

Т. И. Андрющенко

**УЧАСТИЕ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ
В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ)
И РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

В статье отражены проблемы и порядок рассмотрения судами жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора в целях разрешения возникшего правового конфликта.

Ключевые слова: рассмотрение жалоб, состязательное судопроизводство, досудебное производство, процессуальные решения, судебный контроль, совокупность доказательств.

Т. I. Andryuschenko

**PARTICIPATION OF THE COURT IN PROVING WITHIN THE FRAMEWORK
OF CONSIDERATION OF COMPLAINTS FOR ACTIONS (INACTIONS)
AND DECISIONS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES**

In the article the author focuses on the problems and order of the court's consideration of complaints for actions (inactions) and decisions of an interrogating officer, an investigator, an investigative body's chief, and a prosecutor in order to resolve a certain legal conflict.

Keywords: consideration of complaints, adversary proceedings, pretrial proceedings, procedural decisions, judicial control, totality of evidence.

Пленум Верховного суда РФ указал, что рассмотрение судом жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования является правосудием: «Судам следует иметь в виду, что исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства рассмотрение жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных статьей 241 УПК РФ» [1]. Это вполне соответствует п. 50 ст. 5 УПК, в котором отмечено, что процессуальной формой осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу является судебное заседание. В ч. 3 ст. 125

УПК, в свою очередь, закрепляется, что жалобы рассматриваются судом в открытом судебном заседании, за исключением предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК случаев.

Не все ученые, однако, признают правосудием рассмотрение судом жалоб в досудебном производстве. Так, например, В. Н. Галузо считает, что процессуальная деятельность суда по проверке жалоб в досудебных стадиях «не входит в содержание понятия правосудия» [2, с. 15]. Такой же точки зрения придерживается и Е. В. Рябцева, полагающая, что «из анализа деятельности суда на данных стадиях уголовного процесса можно утверждать, что суд не осуществляет правосудие» [3, с. 100].

На наш взгляд, в данном случае более предпочтительной является позиция В. Л.

Будникова, который отмечает: «Деятельность судьи по санкционированию, утверждению определенных процессуальных решений органов предварительного расследования действительно не относится к правосудию по определению. Однако применительно к рассмотрению жалоб заинтересованных лиц в судебном порядке налицо именно правосудие, а не просто судебный контроль, ибо при этом в условиях определенной состязательной процедуры разрешается правовой конфликт между сторонами защиты и обвинения и принимается обеспеченное государственным принуждением общеобязательное судебное решение» [4]. Кроме того, как справедливо замечает В. М. Лебедев, отнесение деятельности суда по рассмотрению в досудебном производстве жалоб «к виду правосудия позволяет обосновать необходимость соблюдения при этом основных, присущих правосудию принципов, в том числе принципа справедливости» [5, с. 8].

Как отмечено в названном постановлении Пленума Верховного суда РФ, при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК предметом судебного рассмотрения является законность и обоснованность действий и решений органов предварительного расследования, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы.

Любое процессуальное решение органа предварительного расследования должно быть не только законным, но также обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК). Данные критерии должны учитываться и при определении предмета судебного рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК. В ч. 3 ст. 125 УПК прямо указано, что судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа. Правда, здесь особо не выделена мотивированность, однако она также учитывается судом при рассмотрении соответствующих жалоб.

При этом под законностью решений, действий или бездействия соответствующего должностного лица необходимо понимать соответствие порядка и условий их производства или, напротив, непроизводства тем правилам и процедурам, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Думается, законными следует также признавать и такие решения, действия (бездействие), которые осуществлены не только в условиях прямого предписания соответствующих правовых норм, но также и при отсутствии прямого запрета на их производство. Главное при этом состоит в том, чтобы подобные действия (бездействие) и решения не были способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Такие пределы законности вполне соответствуют правилам применения процессуального закона по аналогии [6].

Обоснованность процессуального решения означает, по мнению В. Н. Григорьева и Г. А. Кузьмина, «соответствие изложенных в нем выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, которые имеются в деле и получены в результате предшествовавшей принятию решения деятельности по собиранию, проверке и их оценке» [7, с. 27]. Как «подтвержденность всех выводов по делу имеющимися и к тому же достаточными доказательствами» [8, с. 39] определяют обоснованность В. С. Зеленецкий и Н. В. Глинская.

Общее в приведенных дефинициях состоит в том, что любой поведенческий акт органа предварительного расследования должен опираться в своей основе на достаточную совокупность однородных доказательств, подтверждающих необходимость и целесообразность его осуществления. Это возможно понять посредством анализа не только количественной совокупности собранных органом предварительного расследования

доказательств, но также объяснения и обоснования мотивов, приведших субъекта правоприменения к подобному акту. «Обоснованность принятого решения, — утверждает П. А. Лупинская, — выражается в его мотивировке» [9, с. 164].

Получив жалобу, суд должен на основе имеющихся данных и дополнительно представленных материалов проверить законность, обоснованность и мотивированность решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы.

Учитывая изложенное, предметом судебного рассмотрения является совокупность доказательств, подтверждающих законность, обоснованность и мотивированность обжалуемого акта. Эти доказательства представляет суду дознаватель, следователь, прокурор вместе с соответствующими материалами уголовного дела или производства по возбуждению уголовного дела. В тех случаях, когда в судебном заседании участвует потерпевший, он вправе представлять суду сведения об обжалуемых обстоятельствах, которые приобретают значение доказательств, будучи включенными в протокол судебного заседания.

Со своей стороны заявитель, в том числе и потерпевший, обосновывая доводы своей жалобы, представляет доказательства незаконности и необоснованности действия (бездействия) или решения органа предварительного расследования или прокурора. Таким образом, рассматривая жалобу, суд должен исследовать доказательства, представленные обеими сторонами, чтобы принять правильное и справедливое решение по существу возникшего правового конфликта.

В силу ч. 4 ст. 7 УПК постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным

и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведенных заявителем.

Пленум Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 указал, что при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, оценке доказательств и квалификации деяния.

Думается, запрет судье относительно формулирования выводов и оценки доказательств не относится к его деятельности, связанной с доказыванием обстоятельств, входящих в предмет проверки жалобы. В самом деле, судья должен полно и всесторонне проверить доказательства, представленные сторонами в обоснование своих доводов по жалобе, однако поскольку обжалуемый акт связан с уголовно-процессуальной деятельностью по установлению события и иных обстоятельств преступления, доказательства по жалобе неизбежно будут касаться в той или иной степени этой деятельности. Практически невозможно осуществлять судебную деятельность по проверке жалобы в стерильных условиях, исключающих использование информации об обстоятельствах расследуемого деяния. В этой связи запрет высшего судебного органа страны в указанной части не совсем логичен и обоснован.

Проверку доказательств, положенных сторонами в обоснование своих доводов по жалобе, суд проводит по правилам, предусмотренным ст. 87 УПК. Он вправе сопоставлять доказательства друг с другом, проверяя прежде всего доказательственное значение содержащейся в них информации с точки зрения ее относимости и

достоверности. Не должна оставаться без внимания судьи и допустимость доказательств, представленных сторонами. Вместе с тем суд не должен в необходимых случаях ограничиваться при проведении подобной проверки только теми доказательствами, которые представлены участниками производства по судебной проверке жалобы. Думается, что в рамках подобной проверки он вправе собирать дополнительные доказательства в целях уточнения информации, содержащейся в имеющихся доказательствах, к примеру истребовать у следователя дополнительные материалы по предмету жалобы: протоколы следственных действий и иные процессуальные документы. Такое же требование судья может предъявить и к стороне защиты, чтобы более точно определить наличие или отсутствие упоминаемых сторонами обстоятельств. Дополнительные доказательства суд может получить как по ходатайствам сторон, так и по собственной инициативе.

Разумеется, сбор дополнительных доказательств не должно превращаться в самоцель и приводить к необоснованному затягиванию рассмотрения по существу конкретного юридического факта, связанного с представленной жалобой, ведь судья обязан проверить законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы (ч. 3 ст. 125 УПК). Вместе с тем суд не вправе, как уже отмечалось, принимать необоснованное и немотивированное решение по этому факту. Его решение должно быть основано на достаточной совокупности однородных доказательств, подтверждающих законность, обоснованность и мотивированность обжалуемого решения, действия или бездействия либо опровергающих названные свойства.

Учитывая, что именно суд принимает решение по существу заявленной жалобы, то он

и должен формировать указанные совокупности однородных доказательств. Это вытекает из обязанности доказывания, носителем которой он, без сомнения, является [10, с. 69], ведь, как правильно заметил С. Амосов, «правосудие не может ограничиваться интуицией» [11]. Суд несет ответственность за законность, обоснованность и мотивированность своего решения по жалобе, что подтверждается, в частности, возможностью обжалования этого решения (ч. 1 ст. 127 УПК).

Понятие «совокупность доказательств», как отмечает В. С. Зеленецкий, является достаточно многозначным и сложным: «Оно отражает, во-первых, пределы (границы) действия совокупности доказательств; во-вторых, доказательственные возможности совокупности, т. е. ее силу или, лучше сказать, информационную мощь» [12]. Исследуемая при судебном рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК совокупность доказательств априори не может состоять из однородных, равнонаправленных единичных доказательств, поскольку стороны, преследуя совершенно противоположные цели и решая при этом соответствующие задачи, обосновывают свои позиции доказательствами, взаимно исключаящими и опровергающими друг друга. Задача судьи при этом состоит в формировании такой совокупности доказательств из числа представленных и дополнительно полученных в рамках производимой проверки, которая, во-первых, состояла бы из взаимно подтверждающих и усиливающих доказательственное значение, а во-вторых, имела единственный и однозначно направленный вектор своей, выражаясь словами В. С. Зеленецкого, информационной мощи: на подтверждение законности, обоснованности и мотивированности обжалуемого процессуального акта либо на такое же несомненное их опровержение. Только при соблюдении этого условия судья сможет принять единственно верное с точки зрения закона и справедливости решение по жалобе.

Однако прежде чем принять такое решение, судья должен оценить находящиеся в сформированных им совокупностях доказательства понять, почему он принимает во внимание одни сведения об исследуемом событии и отвергает другие. Оценка доказательств — достаточно сложный мыслительный процесс, включающий анализ судом собранных и проверенных доказательств в их совокупности по собственному внутреннему убеждению, сформированному на основе закона и личной совести (ч. 1 ст. 17 УПК). Разумеется, при рассмотрении жалобы совокупность соответствующих доказательств не так значительна, как, скажем, при постановлении приговора по уголовному делу, однако правила доказывания при этом абсолютно идентичны. Только их неуклонное соблюдение способно привести к правильному и справедливому судебному решению. Именно поэтому «суд наделяется полномочиями по оценке доказательств в той мере, в какой это необходимо для выполнения функции правосудия» [13, с. 30].

Правильно разрешив правовой конфликт, возникший вследствие осуществления органом предварительного расследования или прокурором определенного процессуального акта и отраженный в соответствующих доказательствах, которые исследованы в процессе их надлежащей проверки и оценки, суд в полной мере осуществляет правосудие. Соответствующие доказательства, применявшиеся судом в процессе принятия судом решения по жалобе, могут быть использованы в доказывании в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, поскольку прошли соответствующий «контроль качества».

Список библиографических ссылок

1. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 января 2009 г. № 1.
2. Галузо В. Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
3. Рябцева Е. В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. Ростов н/Д, 2006.
4. Будников В. Л. Доказывание при осуществлении правосудия в досудебном уголовном производстве // Доказывание при осуществлении правосудия по уголовным делам. Волгоград, 2002. С. 21—22.
5. Лебедев В. М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. М., 2001.
6. Элькинд П. С. К вопросу об аналогии закона в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка. Куйбышев, 1982. С. 75.
7. Григорьев В. Н., Кузьмин Г. А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе. М., 2003.
8. Зеленецкий В. С., Глинская Н. В. Теория и практика обоснования решений в уголовном процессе Украины. Харьков, 2006.
9. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006.
10. Будников В. Л., Зверев И. В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве. Волгоград, 2006.
11. Амосов С. Метод судебного познания // Рос. юстиция. 2004. № 3. С. 62.
12. Зеленецкий В. С. Диапазон совокупности доказательств в советском уголовном процессе // Доказывание по уголовным делам. Красноярск, 1986. С. 66—67.
13. Костенко Р. В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. М., 2010.

© Т. И. Андрущенко, 2010